

УДК 811.111'373+811.124

М. П. Алексеева, О. Г. Губанищева

(Новосибирский государственный педагогический университет)

КОГНИТИВНО-ЭКСПЛАНАТОРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются греко-латинизмы как системно- и когнитивнозначимые уровневые единицы в английском языке-рецепторе, интерпретирующие и раскрывающие те языковые факты, которые расширяют и углубляют знания об изучаемом языке.

Ключевые слова: греко-латинизмы, когнитивно-эпланаторный потенциал, английский, латинский, язык-рецептор.

The article focuses upon Greek-Latin borrowings in English in terms of system significance. They elicit and interpret the language phenomena which greatly widen and deepen our knowledge of the receptor-language.

Объяснительный момент в анализе и освоении языка лингвисты оценивают как одну из принципиальных черт или установок современной когнитивно-ориентированной лингвистики, называя её эпланаторностью, органично связанной с функциональным и антропологическим принципами [5].

Ср. англ. *explanatory* – объяснительный из лат. *explanare* – объяснять, разъяснять, толковать.

На наш взгляд, вопрос об эпланаторности в лингвистике может иметь конкретную адресность и реализацию не только в исследовательской деятельности учёных лингвистов, но и в работе педагогов, обучающих иностранному языку будущих лингвистов-переводчиков.

Опыт преподавания латыни на первом курсе ФИЯ (профиль – перевод и переводоведение) показывает, что процесс обучения английскому языку – это и процесс формирования языковой личности переводчика, в структуре которой, по Ю.Н. Караулову [4], следует выделить вербально-грамматический (нулевой), лингво-когнитивный и прагматический (мотивационный) уровни.

Мы полагаем, что принципы эпланаторности и сравнения должны работать на каждом уровне языковой личности, постигающей язык как «непрерывную деятельность человеческого духа» [1, с. 56].

Не вызывает сомнения, что в любом объяснении есть важные части, которые различаются по своим функциям и значимости.

В первой части чрезвычайно важен выбор языкового явления, которое нуждается в объяснении. Е.С. Кубрякова [5] и некоторые другие учёные эту часть объяснения называют эпланандум (лат. *explanandum* – то, что должно быть объяснено, истолковано).

Во второй части объяснения следует выделить эпланант (лат. *explanans, ntis* – объясняющий, разъясняющий), в роли которого могут выступать не только языковые факты, но и показатели, выходящие за рамки «лингвистики в себе и для себя»: историко-культурные, социологические, ментальные и данные других наук.

Третья часть объяснения обязательно включает его результаты, имеющие неодинаковую когнитивно-языковую ценность:

а) расширяют и углубляют знания об изучаемом языке или отдельных его единицах;

б) заполняют лакуны в структуре или словаре изучаемого языка;

в) обогащают новыми сведениями о языке и его истории .

Причем, результаты объяснения могут быть разными в жанрово-типологическом отношении: вердикт или твёрдое мнение, гипотеза, рассуждение, мнение и т.д. Выделенные нами части органично связаны друг с другом.

Греко-латинские заимствования в английском языке, общий объём которых, по некоторым результатам исследования, составляет более 50 % [8], являются богатейшим и ценнейшим материалом для верификации принципа экспланаторности на занятиях по латинскому и английскому языкам, а также в исследовательской работе будущих переводчиков. Бесспорно, оценка когнитивно-экспланаторной роли греко-латинских компонентов глазами современного англиста должна начинаться с фонетико-графического уровня обоих языков. Не случайно В. Гумбольдт говорил о том, что «с алфавита начинается исследование формы языка, он должен служить основой для исследования всех частей языка» [1, с. 48].

Так, акцентируя внимание на международном характере латинского алфавита и других фактах письменности, студент-лингвист не может не обратить внимания на некоторые латинские

фонемо-графические явления в английском языке. Например, благодаря вхождению большого количества греко-латинских лексем и их накоплению, право на существование в его фонетико-графической системе приобретает латинский диграф *ae*. Данное предположение можно доказать тем, что именно в английских словах греко-латинского происхождения (*a* это в основном термины искусства, наук, мифолексемы) диграф *ae* имеет произношение [i:].

Приведём примеры: *aesthetic* – «эстетический», *aegis* – «эгида, защита», *caesura* – «пауза», *raean* – «гимн», *Caesar* – «Цезарь», *naevus* – «родимое пятно», *haem* – компонент сложных слов со значением «кровь»: *haemoglobin*, *haematoma* и др.

К сожалению, диграф *ae*, вступающий в «синонимические» отношения (произношение [i:]) с английскими *ee*, **ea**, **ie**, **ei** и **e**, во многих англо-русских словарях и учебной литературе, не представлен, несмотря на культурнозначимый потенциал слов с данным диграфом.

Требует объяснения и такой экспланандум в фонемно-графической системе английского языка, как явления двойного произношения буквосочетания *ch*: [tʃ] и [k] в словах греко-латинского происхождения. В роли эксплананта могут выступить разные показатели: этимологический, культурологический (сферы рецепции) и др.

Приведём примеры в следующей таблице.

Таблица

Греко-латинизмы [k]	Не греко-латинизмы [tʃ]
<i>1</i>	<i>2</i>
<i>school</i> – школа	<i>teacher</i> – учитель
<i>chorus</i> – хор	<i>chortle</i> – хихиканье
<i>archaism</i> – архаизм	<i>choose</i> – выбирать
<i>archetype</i> – архетип, прототип, оригинал	<i>such</i> -такой
<i>synecdoche</i> – синекдоха, соподраумевание	<i>challenge</i> – вызов
<i>character</i> – характер	<i>child</i> – дитя

1	2
orchestra – оркестр	cheat – обманывать
monarch – монарх	chicken – цыплёнок
chaos – хаос	chess-шахматы
chameleon – хамелеон	rich богатый
charisma – божий дар, обаяние	much-много
Christ – Христос	

Кроме того, латинский алфавит является ценным экспланантом для понимания и усвоения английских аббревиатур интернационального характера. Многие из них были со-зданы в языке-источнике и заимствованы английским языком. Сегодня они широко используются в научном, деловом, эпистолярном стилях. Нет сомнения, что будущий переводчик должен владеть словарём аббревиатур. Приведём некоторые примеры: AC (ante Christum) – до нашей эры, NB (Nota Bene!) – заметь хорошо, обрати внимание, e.g. (exempli gratia) – например, etc. (et cetera) – и прочее, и так далее, i.e. (id est) – то есть, a.m. (ante meridiem) – до полудня, p.a. (per annum) – ежегодно, p.m. (post meridiem) – пополудни, QED. (quod erat de-monstrandum) – что и требовалось доказать, q. v. (quod vide) – смотри (там-то), v.v. (vice versa) – наоборот и др.

Эти и другие аббревиатуры представлены в популярных и специальных словарях. На морфолого-словообразовательном уровне особый интерес вызывает судьба в английском языке латинских причастий настоящего времени с суффиксом **-nt**. Расширение парадигматического и эпидигматического потенциала дериватов с этимологически выделяемым суффиксом **-nt** в английском языке-рецепторе можно объяснить семантической деривацией, а также их тенденцией к конверсии (адъективации и субстантивации), начавшейся еще в языке-источнике.

Например, в латинском языке причастие **respondens, ntis** – отвечающий и в английском **respondent** – 1) отвечающий, 2) отзывчивый и существительные: **respondent** – ответчик; латинское **patiens, ntis** – 1) терпящий, допускающий, 2) терпеливый, непреклонный и в английском **patient** – 1) терпеливый, 2) упорный), 3) терпящий, допускающий, а также существительное **patient** – пациент, больной и др.[2, 7]

Наличие в английском языке словообразовательных моделей с латинскими и греческими формантами (суффиксами

-nt, -tion, -tor и др.; префиксами **super-** (сверх), **anti-** (противо-), **inter-** (между), **trans-** (через) и многих других, а также лексических заимствований (корней и слов) – фактор интернационализации английского языка. Глубокое освоение интернационального фонда – лексики, восходящей к корнеслову классических языков – невозможно без сравнительно-этимологического анализа (познания внутренней формы каждого слова), без вхождения в мифологический и историко-культурный контекст, в зону взаимодействия концептуальной, языковой и научной картин мира.

Так, интернационализмы в английском языке представлены большими тематическими группами: а) сфера искусства: лат. **ars** – англ. **art**, лат. **scaena** – англ. **scene**, лат. **actor** – англ. **actor**, лат. **theatrum** – англ. **theatre** и др.; б) сфера образования: лат. **studens** – англ. **student**, лат. **facultas** – англ. **faculty**, лат. **auditorium** – англ. **auditorium** и др.; в) урбанизмы: лат. **castra** – англ. **Lancaster** (и др. города с **-caster** и **-chester**), лат. **museum** – англ. **museum**, лат. **urbs** – англ. **suburb**, лат. **strata** – англ. **street** и др.; г) термины разных наук. Например:

– лингвистики: лат. *reduction* – англ. *reduction*, лат. *nasalis* – англ. *nasal*, лат. *sentential* – англ. *sentence*, лат. *discursus* (речь, беседа, рассуждение) – англ. (через франц.) – *discourse*, лат. *conceptus* – англ. *concept* и мн. др.);

– экономики и политики: лат. *inflation(n)* – вдувание – англ. *inflation*, лат. *inauguration* – англ. *inauguration*, лат. *symposium* – англ. *symposium*, лат. *res publica* – англ. *republic* и мн. др.;

– медицины и естественных наук: лат. *medicina* – англ. *medicine*, лат. *amnesia* – англ. *amnesia*, лат. *ampula* – англ. *ampule*, лат. *amentia* – англ. *amentia*, лат. *herbarium* – англ. *herbarium* и т.д.;

– филологии: ср. лат. *syllaba* – англ. *syllable*, гр.-лат. *thema* – англ. *theme*, лат. *exordium* – англ. *exordium* (вступление к речи), гр.-лат. *dactylus* – англ. *dactyl*, лат. *tragoedia* – англ. *tragedy*, лат. *comodia* – англ. *comedy* и мн. др.;

– юриспруденции: лат. *jus* – англ. *jus*, лат. *juris-prudentia* – англ. *jurisprudence*, лат. *jurisdiction*, лат. *alibi (alius ibi)* – англ. *alibi* и мн. др.

Сегодня в английском языке можно обнаружить большое количество слов латинского происхождения («ничейной наследственности»), относящихся к общелитературной сфере употребления и графическую сохранивших латинскую форму: *minimum*, *maximum*, *vale* – прощай, лат. *virus*, *veto*, *credo* и др.

Следует отметить, что изучение этимологической основы латино-английских сближений – это лишь начальный этап в лингвокогнитивном исследовании сравниваемых языков. Последующие этапы тесно связаны с семантической эволюцией и освоением греко-латинизмов в английском языке. Как отмечает В. Н. Зензеров [3, с. 26], «результатом такой эволюции могут быть разные по объёму и диапазону количественные и качественные изменения ... в лексической системе», затрагивающие и заимствования: рас-

ширение семантики слова, приобретение им лексико-семантических связей (парадигм) и пр. Например, греко-латинское слово **symposium** – пир, пиршество в результате семантического развития в английском языке стало многозначным: 1) совещание, 2) философская или иная дружеская беседа, 3) сборник статей разных авторов на одну и ту же тему, 4) др.-греч. пир [2, 7].

Анализ и понимание смысловых и стилистических различий латинизмов и англицизмов – залог правильного перевода. Здесь нельзя исключать концептуальный подход к заимствованному слову.

Знакомство с понятием о «концепте как о вербально выраженном знании об определённом предмете, явлении» [6, с. 10], даёт возможность выйти на другие уровни анализа лингвистических единиц – историко-культурный, познавательный, событийный, в зону пересечения двух культур – античной и западноевропейской (английской).

Например, особый интерес у студентов вызывает концепт **amor** (любовь) и способы его вербализации в латинской и английской языковой картинах мира

Так, в латыни слово **amor** имело сложную семантическую структуру: 1) любовь, чувство привязанности; 2) страсть, томление, сильное желание, любовная связь; жадность (*amor habendi*), корыстолюбие (*amores*); 3) нарост на лбу новорождённых жеребят (любовный приворот, любовное снадобье).

В первом значении **amor** вступало в синонимические отношения с *Amor* (Амур), *Venus* (Венера), *Eros* (Эрот), *Cupido* (Купидон) (греч.); во втором – с *Cupido*, *libido voluptas*, *ignus* (огонь), *ciga* и др. В значении «предмет любви» – со словами *avaritia*, *cupiditas* и др.

В английском языке заимствованная лексема **amour** (через франц.) сохраняет значение «любовь», любовная связь,

но приобретает также семантический оттенок «интрига». Тем не менее, некоторые латинские значения **amor** реализуются в английских производных с корнем **amor** (**amorigist** – искатель любовных приключений, и др.). Можно говорить о синонимических отношениях латино-романского **amour** с английским **love**, однако нельзя исключать и различия в их лексической валентности: например, можно сказать **amouir progre** (самолюбие), но нельзя **love progre**.

Бесспорно, текстовый анализ лексем позволит войти в широкое ассоциативно-смысловое пространство **amor-amouir-love**, увидеть их концептосферу с новыми смыслами.

Нельзя забывать, что экспланаторность как лингвистический принцип реализует себя не только при исследовании макросистем, но и при изучении языковых микросистем.

Так, будущих переводчиков очень часто интересуют конкретные историко-лингвистические факты, требующие объяснения. Почему в названиях времён года только **autumn** латинского происхождения (лат. **autumnus**)? Почему в номинациях дней недели, как результате калькирования, **Saturday** – следствие прямого лексического заимствования (из лат. **Saturni dies**)?

Бесспорно, ответы следует искать в историко-культурной области, в мифомировоззрении римлян. Здесь ан-

тичный экспланант может выступить в виде «фактологической» гипотезы.

Например, ответ на первый вопрос, по-видимому, связан с осенним походом Цезаря в Британию: слово **autumnus** может быть зафиксировано в приказах и реляциях завоевателя Британии.

Ответ на второй вопрос, вероятно, следует искать в античной мифологии, включая и древнегерманскую, в которой Сатурн (**Saturnus**) представлен как доолимпийский бог, управляющий миром, он же бог времени, земледелия, олицетворяющий «золотой век» античности. Не случайно, в английской языковой картине мира находим не только **Saturday**, но и **Saturnalia** 1) праздник в честь Сатурна, 2) разгул, и др. [7].

Всё сказанное выше – лишь некоторые аргументы в пользу важности и ценности объяснительного (экспланаторного) принципа в познании языка. Его использование является бесспорным качеством переводчика, дополняющим такие его характеристики как владение словом, культурным тезаурусом, текстом и дискурсом («текст в тексте») и проч. Тогда лингвист-переводчик не только транслятор-«ремесленник», но, прежде всего, исследователь и интерпретатор-творец. Тогда язык для него – «неисчерпаемая сокровищница, в которой человек вновь и вновь открывает неизведанные ценности и неиспытанные чувства» [1, с. 56].

Список литературы

1. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // История языкознания XIX – первая половина XX века / сост., автор комментариев и заданий доктор филол. наук З. И. Резанова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – Ч. 1. – С. 39–61.

2. Дворецкий И. Х. Латино-русский словарь. – М.: Русский язык, 1986.

3. Зензеров В. Н. От окказионализма до архаизма // Актуальные проблемы филоло-

гии и методики преподавания иностранных языков: материалы Международной научно-практической интернет-конференции. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. – С. 26–33.

4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.

5. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигматического анализа) // Язык и наука конца XX века. – М., 1995.

6. Лукьянова Н. А. Современный русский язык: лексикология. Фразеология.

Лексикография: учеб. пособие для студентов вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2004.

7. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. – М.: Русский язык, 2002.

8. Подосинов А. В. Латинский язык в школе: история, задачи и методика преподавания: метод. пособие к курсу «Lingua Latina. Введение в латинский язык и античную культуру». – М.: Русское слово, 1996.